

Пока одноклассники бурно обсуждали предстоящее мероприятие, Е Кай откровенно скучал. Погрузившись в книгу, он решил, что учебники принесут куда больше пользы, чем пустая болтовня.

— Решено! Е Кай, ты играешь Ткачиху, — отрезала староста, хлопнув ладонью по столу.

— Чего? — Е Кай замер, хлопая глазами. Как он умудрился это пропустить?

Юки-онна, всё это время внимательно следившая за происходящим, поспешила доложить:

— Сэймэй-сама, пока вы витали в облаках, класс проголосовал за театральную постановку.

Так он, сам того не заметив, заполучил... роль Ткачихи?

Минуточку! Ткачихи?! Той самой из легенды?

— Вы издеваетесь? — Е Кай недоуменно изогнул бровь. — Какая из меня Ткачиха?

Староста, вооружившись указкой, ткнула в доску, где крупными буквами было написано: «Смена ролей».

— Тема этого года — кроссдрессинг, — пояснила она.

Винить Е Кай мог только себя: пока шёл делёж ролей, он и слова не проронил. Все остальные места уже разобрали, и вакантной осталась только главная героиня. Кому её отдавать, если не ему?

Чжао Юань обернулся к другу, так и лучась злорадством:

— Да ладно тебе, Е Кай! С твоим смазливим личиком ты в образе Ткачихи будешь просто загляденье.

«Связь между смазливостью и ролью небесной девы весьма сомнительна», — подумал Е Кай, но вслух ничего не сказал. Протестовать было бесполезно. К тому же у него уже был небольшой опыт в косплее, так что идея переодевания не вызывала у него жгучего отвращения. В конце концов, молодость для того и создана, чтобы развлекаться.

Текста у Ткачихи почти не было, зато хватало работы у главного героя... то есть, в их случае, героини. Ведь раз Ткачиху играет парень, то Волопасом должна стать девушка.

Е Кай лишь тяжело вздохнул. Самой двусмысленной сценой в пьесе было купание Ткачихи

после спуска в мир смертных. Именно поэтому на женскую роль и выбрали юношу: ни у кого бы рука не поднялась заставить одноклассницу выйти на сцену в одном исподнем.

Кандидаткой на роль Волопаса оказалась на удивление миниатюрная девушка. Рядом с Е Каем, чей рост перевалил за метр семьдесят, она смотрелась комично — настоящий контраст в стиле аниме.

Спектакль был утверждён, оставался вопрос с благотворительной ярмаркой. Директор постановил, что вся выручка пойдёт на пожертвования, что добавляло затее смысла. Ученики этой школы были из обеспеченных семей, но репутацию берегли — правильное воспитание давало о себе знать. Несмотря на обилие «золотой молодёжи», семейные правила в большинстве домов были строгими. Лодырей и двоечников здесь попросту не держали.

Когда Ма Сяолин узнала о роли Е Кая, она прыснула со смеху, едва завидев его лицо:

— Ты? Ткачиха?! Ой, не могу! Пха-ха!

— И что тут смешного! — Е Кай вспыхнул от негодования. — Не я это придумал!

— Ну, признаю, с твоей внешностью в небесную деву ты превратишься без труда, — Ма Сяолин даже не пыталась скрыть весёлых искорок в глазах.

Е Кай решил проигнорировать её колкости, понимая, что в споре с этой женщиной он лишь быстрее дойдёт до белого каления.

— Я тоже очень хочу посмотреть, как Сэймэй-сама будет играть, — Юки-онна восторженно засияла. Насмотревшись сериалов вместе с Ма Сяолин, она уже неплохо представляла, что такое театр. Из троицы сикигами она больше всех была одержима телеэкраном, в то время как Ямаусаги предпочитала мультики.

— Хочу-хочу, мяу! — Кюмей Нэко тоже вклинилась в разговор, преданно заглядывая хозяину в глаза.

Е Кая пробрала дрожь. Только этого не хватало! Любопытство Кюмей когда-нибудь точно доведёт кошку до беды.

— Пусть все идут, — усмехнулась Ма Сяолин. — Людям их всё равно не увидеть.

— Справедливо. Я, пожалуй, пас — терпеть не могу людей, — фыркнула Саньвэй.

Специфические характеры собственных сикигами частенько заставляли Е Кая хвататься за голову. Сейчас же его радовали разве что стримы любимого блогера. Но в последнее время тот

выходил в эфир каждый день, и он всерьёз начал беспокоиться о здоровье стримера... и о своих домашних заданиях.

«Точно! Надо скорее закончить с тестами, а потом — смотреть трансляцию!»

Жизнь Е Кая была насыщенной и в то же время удивительно будничной. Если не считать нескольких сикигами и Ма Сяолин под боком, он оставался обычным старшеклассником. Для него, типичного домоседа, школьные будни разбавлялись разве что репетициями.

Бедным выпускникам приходилось хуже всех: подготовка к фестивалю шла бок о бок с горой учебных задач. Праздник был для них единственной отдушиной.

Времени на подготовку оставалось в обрез — всего неделя. Е Кай и остальные старались просто зазубрить текст, чтобы не опозориться на сцене. Для тех, кто хоть раз участвовал в косплей-фестивалях, это не было проблемой. А вот соседний класс, не сумев придумать ничего оригинального, решил пойти по пути наименьшего сопротивления и выбрал хоровое пение.

Он сначала даже позавидовал им, но потом узнал горькую правду: их класс просто не успел подать заявку на хор. Соседи оказались шустрее, а правилами школы повторы запрещались.

В день фестиваля Е Кая затащили в гримёрку. Хотя за его плечами и была пара выходов в свет в образе персонажей, столь официальное преображение случалось редко.

— Надо же, Е Кай, какая у тебя кожа гладкая, — восхитилась одноклассница, нанося тональный крем.

— Не дергайся, — азартно добавила другая, сжимая в руках спонж. — Сестрёнка сделает из тебя настоящую красавицу.

«Только не это...» — мысленно взмолился Е Кай, мечтая оказаться где угодно, только не здесь.

Но таланту девушек в макияже можно было только позавидовать. Стоило им взять в руки кисти, как их аура мгновенно изменилась. Ему оставалось лишь покорно терпеть. От монотонных взмахов кисточек его начало клонить в сон.

— Готово! Совершенство!

Е Кай открыл глаза и замер. Из зеркала на него смотрела симпатичная коротковолосая девушка с холодным, отстранённым взглядом.

Лишь спустя секунду до него дошло, что это отражение — он сам.

Е Кай испуганно распахнул глаза, отчего «девушка» в зеркале сразу стала выглядеть более живой и эмоциональной.

Это было просто невероятно!

— Ну как? — гордо спросила гримёрша.

— Ты... ты просто волшебница... — Е Кай не находил слов. Отражение было прекрасным, и если бы оно не принадлежало ему, он был бы в восторге.

— Сэймэй-сама такая красивая... — Юки-онна от изумления даже рот приоткрыла.

— С париком будет ещё лучше! — вторая девушка уже несла длинный шиньон Ткачихи.

Пока над его причёской колдовали, пытаясь создать «неземной» образ, он услышал голос Ма Сяолин:

— Е Кай, глянь сюда.

Он инстинктивно повернул голову и не успел вставить ни слова, как его ослепила вспышка. Эта зараза успела его сфотографировать!

В голове пульсировала только одна мысль: КОМПРОМАТ.

«Успею ли я уничтожить улики?»

Если рассуждать здраво: во-первых, отобрать телефон и «замести следы» он вряд ли успеет, а во-вторых, в драке с Ма Сяолин у него не было ни единого шанса.

— О, ты уже готов? Теперь наш черёд.

Появились шесть его «сестёр», и на это зрелище было больно смотреть.

Большинство парней в их классе увлекались спортом, и все как один были рослыми и плечистыми. Особенно выделялась одна из «сестёр» Ткачихи — его суровая квадратная челюсть никак не вязалась с образом небожительницы.

— Твой класс не прогадал, выбрав тебя, — сочувственно произнесла Ма Сяолин, глядя на остальных «сестриц». — Боже, мои глаза... Кажется, я слепну.

— Сэймэй-сама — самый лучший! — подбодрила Юки-онна.

Е Кай понимал, что подбадривать его не нужно: на фоне этих «красавиц» он выглядел как истинная богиня. Без сравнения нет боли, и Ма Сяолин, сделав групповой снимок «семи сестёр», пришла к выводу, что он на этом фоне просто расцвёл.

Девушки-гримёрши тоже оценили дальновидность старосты. Самим актёрам-мужчинам на свою внешность было плевать — они не в модели метили. Наоборот, глядя в зеркало, они шутили, что в таком гриме можно распугивать злых духов.

Зачем парню быть красавцем? В кроссдрессинге главное — комичный эффект и контраст. В конце концов, классика вроде образа Рухуа всегда в цене.

<http://bllate.org/book/17479/1695494>